

## КОНЦЕПТЫ «МУЖЧИНА» И «ЖЕНЩИНА» В МИНСКОМ ЦИКЛЕ РОМАНОВ А. АНДРЕЕВА

Гендерный аспект является неотъемлемым в литературном творчестве А. Андреева. Он выявляется на страницах романов писателя, которые наполнены отношениями «мужчина – женщина».

Герои произведений писателя – это мужчины. Их отношения с окружающим миром реализуются через развитие внешнего и внутреннего сюжета, через подачу материала, которая происходит от первого лица, через тип героя – «аристократа духа» и творчески мыслящего человека, а «женщина не существует сама по себе, не является самостоятельным полюсом бытия вследствие того, что начинает обретать свой собственный смысл только при слиянии с личностным мужским началом» [7, с. 125].

В творчестве А. Андреева главенствует герой с мужским сознанием и способом мышления. Романы писателя есть не что иное, как история самопознания и познания человека, а точнее мужчины. По мнению главного героя романа «Маргинал» Маркова Геннадия Александровича, маргиналом может быть только мужчина: «Благодаря чувству целостности во мне зреет и обостряется чувство маргинальное. Именно маргинальность как оборотная сторона универсальности становится способом существования. Я не вписываюсь целиком и без остатка ни в одно из известных мне измерений – не из каприза, а из нравственно-познавательной потребности. <...> В результате у меня сформировался комплекс «человека познания» (Ницше), комплекс мудреца» [3, с. 5–6]. Наличие разума – это черта сильного пола, неотделимая часть маргинального типа личности («полноценного мужчины без ума не бывает» [5, с. 51]), женщинам признаки маргинальности не свойственны вообще, потому что «разумных женщин не бывает» [5, с. 51].

В минском цикле романов писателя, прежде всего, раскрывается природа и этика мужской любви. Все отношения между героем-мужчиной и избираемой им героиней выстраиваются и вращаются только вокруг мужского существования и полностью подчиняются мужскому требованию. По мнению А. Андреева, мужчина и женщина могут быть равными только на биологической основе. Мужчина противопоставляется женщине как воплощение разума: «Горе от ума – это я еще понимаю, но горе из-за примятых причесок...» [3, с. 30]. «Разумная женщи-

на, если использовать это выражение как метафору, – это женщина с высоко развитым уровнем интеллекта, который позволяет ей понять, что её духовные качества определяются не потребностями познания, а потребностями приспособления к тому, кто способен познавать» [5, с. 51]. «Женщине мужские достоинства ни к чему, своих девять некуда; мужчина, облагороженный женскими достоинствами, – смешон» [5, с. 51].

Ум как культурное, надприродное свойство является, в авторской концепции, исключительно мужской привилегией, достоинством настоящего мужчины, а в качестве «худшего мужского порока» называется робость, которая «хуже пресловутого цинизма» [3, с. 23]. «Главным в жизни женщины становится мужчина. Следовательно, любовь. Семья. Дети, будущие мужчины и женщины. Будущее мужчины и женщины» [5, с. 51].

Таким образом, различие социальных ролей предопределяется естественными физиологическими особенностями полов: «Мужчины и женщины стоят друг друга. Никто не лучше и не хуже. Просто у них разная природа, которая определяет набор и содержательность достоинств» [5, с. 51]. Только мужчина способен сознательно, т. е. адекватно воспринимать действительность, удел другого пола – сфера бессознательного. Равновесие и согласие между полами зависят преимущественно от мужчины: «Главное в жизни – не мужчина или женщина, а гармония между мужскими и женскими комплексами. По отношению к этой гармонии сила мужчины не в разуме как таковом и не в том, чтобы подчинить женщину, а в том, чтобы прожить счастливую жизнь с любимой женщиной, оставаясь при этом мужчиной» [5, с. 51].

Любовь является центральной темой всех романов А. Андреева. Возраст героя в произведениях писателя – от 40 до 50 лет. Данный возраст не случаен: зрелость позволяет герою любить и оставаться при этом самим собой – личностью. Женщина, которую любит главный герой, отнюдь не бальзаковского возраста. Ей от 20 до 25 лет. «В этом возрасте она не только сохраняет свою естественную (природную) красоту, но не успевает еще растратить свои жизненные силы и соки, которые переполняют ее и переливаются через край» [6, с. 203]. Если мужчина свою избыточность чаще всего растрчивает на творчество, то женщина целиком и полностью отдает ее любви.

Анализируя отношения героя с женщинами и любовные перипетии романов А. Андреева, можно определить следующие типологические характеристики женских образов. В романах писателя вырисовываются четыре типа женщин, с которыми сталкивает судьба героя.

К первому типу принадлежит молодая возлюбленная, которую главный герой любит за ее естественность, открытость, нравственную чистоту и духовное целомудрие. Она – любимая женщина. Но ее он встречает, как правило, уже на пороге своей зрелости. Счастливого конца такая любовь не имеет. «А ты догадываешься, почему нас потянуло на девочек, способных любить? Да потому что они еще не способны врать в культурном смысле. Ничего, правда, не понимают, но не врут с умыслом. Они врут чисто, искренне – бессознательно. Они серьезно относятся к вере, надежде и любви. Они серьезно воспринимают нас как элемент будущего. Они готовы рожать от нас. Они спасают нас от самих себя. Мы греемся возле их иллюзий. А это приятно, черт побери» [4, с. 138].

К другому типу женщин относится роковая женщина – восхитительная и опасная, притягательная тем, что она вносит смятение и хаос в жизнь героя. Это неидеальный в моральном отношении образ, но он также привлекает героя своей свободой и женственностью. «На вокзальной площади, с которой отправлялась моя электричка, я увидел феноменальную женщину, отмеченную совершенными формами, что, по законам природы, позволяло ей свысока смотреть на мужчин и – исключение в природе! – выбирать. Недостаток был только один: она словно слетела с небес или с ленивой грацией сползла с обложки стильного журнала. Роковая? Ее совершенство и недоступность были гарантией того, что мужское внимание становилось отчасти бескорыстным. Совершенство, как ни странно, ограждало ее от людей, делало одинокой. Наличие подобной женщины в мире делало женщин вообще более загадочными и немного неземными. Женщина не просто шла, она мстила всем мужчинам на свете. Но не отметить ее своим вниманием уважающий себя мужчина просто не мог» [1, с. 193–194].

Третий тип женщин – жена героя. Как отмечает О. Таланцева, «это уже самое трагическое женское лицо» [6, с. 204]. Герой А. Андреева любит свою жену, но особой любовью, за которой таится больше чувства вины и жалости, чем любви. Он понимает и осознает, что жить с ним и любить его – ноша не из легких. Но зато в классическом треугольнике в выигрыше всегда остается жена: с нею героя может разлучить только смерть. Иногда это на страницах романа происходит в буквальном смысле слова. Например, когда в романе «Игра в игру» герой с необычным именем Геракл по сюжету должен обрести свободу, его жена просто умирает, будто по случайному совпадению. «Почему же я порой отлучался от своей миледи в объятия нетребовательных шлюх и просто люсек? Это вопрос уже не ко мне и не к моей богине, а к подлой

мужской природе. Спросите у вулканов, облаков, у шелеста дождя, у ясеня. Я мог не предавать Верку, но тогда я предавал вулкан, ясеня и себя. А я не хочу никого предавать. Именно тогда, в эти безумные годы, во мне впервые зазвучала щемящая нота, успокаивающая и жалеющая меня. Я решил быть верным мирозданию, примерным послушником космоса. Но тогда же вместе с правотой родилось и чувство вины, которое так никуда и не ушло. И я презираю опарышей главным образом за то, что у них нет чувства вины» [2, с. 130].

К четвёртому типу женщин относятся так называемые «люськи» или, как определяет их О.Таланцева, «лёгкие женщины», с которыми герой завязывает такие же лёгкие отношения – мужские эротические игры [см. 7, с. 138]. «Считается, что легкие отношения – для молодежи. Ха-ха! Молодые как раз тянутся к фундаментальным отношениям и там растрчивают и выплескивают себя. Молодые тяготеют к вечной любви, и только зрелые люди знают цену приключениям – но им-то и возбращаются авантюры. Легкие отношения требуют широты души, игривости ума, тонкого знания и понимания людей и, наконец, опыта. Юные просто не в состоянии постичь всю прелесть и глубину легких отношений. Получается флирт и волокитство в моем преадаксакальском возрасте – это именно серьезное отношение к жизни. Собственно, это способ зацепиться за жизнь. Спутнику жизни надо предложить перспективу и энтузиазм. Так сказать, цель и программу. Перспектива и энтузиазм требуют не очень серьезного, неглубокого отношения к жизни, требуют веры и иллюзий, ибо глубина и понимание лишают перспективы. Вот почему серьезные отношения полов – для дураков. Вы мне не верите, думаете, я вас морочу?» [2, с. 113–114].

В романах А. Андреева главную роль играет мужчина. Женщина находится в тени мужского образа. Она не существует сама по себе, не является самостоятельной; начинает обретать свой собственный смысл только при слиянии с личностным мужским началом. Женщина не имеет ни своего личностного определения, ни собственного голоса. «Как ее зовут? – Кого? – Вашу пассию. – А-а... Это неважно. Женщины в каком-то смысле все на одно лицо. Только возрастом отличаются. И фигурой» [4, с. 26].

В отношениях с женщиной главный персонаж прозы А. Андреева при любых обстоятельствах остается верен себе и никогда не забывает о своей мужской природе. «Ярилин плюнул бы в лицо тому, кто сказал бы ему, что он по-мужски не угомонится и будет, будет смотреть на других женщин глазами вожделения. Он не боялся себя. Он давно измерил свои уровни падения и знал, что он не враг своему счастью. Он

любовался другими женщинами, и некоторые из них казались ему прекрасными. Но при воспоминании о Полине душу его обволакивало сладостное томление, и он суеверно не лез в потемки души, в дальние потаенные чуланчики, где копошилась, он чувствовал это, своя нечистая жизнь. Там была своя правда, которая угрожала ему и Полине. Может быть, не угрожала, но могла все испортить [4, с. 104].

Главный герой в романах и повестях А. Андреева живёт сердцем, а не логикой. Ярко выраженное свойство мужской природы героев – это чувство вины перед женщиной после окончания их романа: «Чувство вины – вот что оставила мне Люська-16, которая так ничего и не поняла в нашем мимолетном романе. Скажите после этого, что в женщине нам важны только эрогенные места. Странное дело: стоит мне расстаться с женщиной – с любой женщиной – как во мне поселяется запоздалое чувство вины; между тем мне кажется, что я не презираю, нет, понимаю природу женщин. А понимание неизбежно оборачивается презрением» [2, с. 18].

Итак, литературовед и писатель-философ А. Андреев предлагает в своем научном и художественном творчестве оригинальную концепцию персонцентризма, превознося в современной «мужской прозе» личность – наделенного разумом, способного к познанию истины мужчину.

Создавая на страницах своей прозы собственную модель отношений между мужчинами и женщинами, А. Андреев «возвращает женскому началу ее родовую сущность, растворенную в современном социуме в мужской сущности, и выстраивает мир полов в своем художественном мире на извечной бинарной оппозиции: каждому полу он возвращает собственную идентичность» [7, с. 126]. В такого типа отношениях, где главенствует мужчина, можно наблюдать критику автором современной гендерной системы, что, собственно, и приводит сегодня к проблеме существования пола, как мужского, так и женского.

В своем отношении к женщине А. Андреев возвращает как норму существование естественных различий между полами – не только по своей физиологии, но и по способностям, особенностям психики, мироощущения, и даже мировоззрения; автор постоянно указывает на эту разницу, на различие социальных ролей мужчины и женщины, где изначально существует неравенство, и не только в социуме, но и в такой интимной сфере, как любовь. Попытка современного общества разрушить это неравенство, которое сложилось между полами, приводит сегодня к трудноразрешимым проблемам в отношениях мужчины и женщины.

## Литература

1. *Андреев, А. Н.* Игра в игру / А. Н. Андреев // Мы все горим синим пламенем : романы / А.Н. Андреев. – Минск : Макбел, 2006. – С. 185–331.
2. *Андреев, А. Н.* Лёгкий мужской роман / А. Н. Андреев // Лёгкий мужской роман: романы / А. Н. Андреев. – Минск : Макбел, 2006. – С. 3–174.
3. *Андреев, А. Н.* Маргинал / А. Н. Андреев // Маргинал : романы и повесть / А. Н. Андреев. – Минск : Макбел, 2006. – С. 3–114.
4. *Андреев, А. Н.* Мы все горим синим пламенем / А. Н. Андреев // Мы все горим синим пламенем : романы / А. Н. Андреев. – Минск : Макбел, 2006. – С. 3–184.
5. Заветный вензель. Заметки профессора Андреева Анатолия о романах Анатолия Андреева // Материалы творческих встреч с писателями / запись, подгот. текста, сост. И. С. Скоропановой. – Минск : Голяфы, 2010. – Вып. 2 – С. 44–61.
6. *Таланцева, О. Ф.* Маргинальная личность в романах А. Н. Андреева / О. Ф. Таланцева // Немига литературная. – 2008. – № 2. – С. 194–205.
7. *Таланцева, О. Ф.* Философия элитаризма в прозе Анатолия Андреева : монография / О. Ф. Таланцева. – Минск : БГУ, 2012. – 240 с.